

ТЕАТР

„Вот я иду!“

Новый спектакль
Театра драмы имени
А. С. Пушкина

Люди, судьбы которых были когда-то тесно связаны, на много лет потеряли друг друга из виду. Теперь они встретились вновь. Один из них оказался человеком с червоточинкой, живущим только для себя. Другой, опаленный суровыми испытаниями жизни, не только не согнулся перед ними, но стал мужественнее, чище. Он помогает людям в критический момент их жизни найти силы для духовного возрождения. Действие завёртывается как бы в двух плоскостях: мы встречаемся с людьми, уже прошедшими большую часть своего жизненного пути, и знакомимся с их детьми, только начинающими жизнь.

Таково в общих чертах содержание пьесы Г. Березко «Вот я иду!», поставленной Академическим театром драмы имени А. С. Пушкина.

Открывается занавес — я мы попадаем на железнодорожную станцию города, лежащего где-то между Москвой и Иркутском. Заканчивается спектакль тоже на этой станции. В центре задника — светящийся глаз светового. Начало и финал спектакля (постановщик Р. Агамирзян) как бы напоминают зрителям: герои пьесы в пути. Они выходят на широкую дорогу жизни. Для одних горит зеленый свет. Другим красный сигнал властно приказывает: остановись! Прежде чем двигаться вперед,

вы должны обдумать, правильно ли осмыслить многие свои поступки.

Научная карьера кандидата экономических наук Глеба Константиновича Мартынова заканчивается, как он выражается, «полным фиаско». Он больше не директор института, в газете и на собрании городского актива его критикуют за то, что он оторвался от масс, насаждал угодничества. Книга Мартынова на полверку оказывается малоинтересной компиляцией.

В спектакле благодаря талантливой игре артиста А. Борисова Мартынов — наиболее впечатляющий образ. Да и драматургом он выписан тщательнее других. Артист беспощадно вскрывает подлинное хитро человека, зараженного «фильмующим вирусом себялюбия». Но, как это бывает и в жизни, мы не сразу распознаем, что собой представляют Мартынов. Вначале перед нами ничем особенно не примечательный человек, лишь чуть-чуть суеверный, чуть-чуть многословный, как будто все время в чем-то неуверенный. На протяжении всего спектакля исполнитель тонко подчеркивает мартиновскую увертливость, «беспокойную ласковость взгляда». Мартынов — Борисов словно инстинктивно опасается остановить поток своих движений, жестов, слов, потому что тогда все поймут, как низменны и мелки его стремления.

Лишь в сцене встречи с Ореховым становится очевидным полное отсутствие у Мартынова каких-либо чело-

веческих прямих занятий. Он поражен неожиданной встречей с Ореховым. Он рад этой встрече. Но не потому, что ему дорога воспоминания их общей комсомольской юности. Нет, это радость эгоиста, к которому фортуна вновь повернулась лицом, — ведь Орехов влиятельное лицо в Москве, он поможет Мартынову «выплыть на поверхность». Но как резко меняется его отношение к старому другу, когда Мартынов узнает, что тот работает уже не в Москве, а на дальней стройке. Вместо заискивающих интонаций — почти презрение, искренняя жалость к «чужаку», не умеющему «устроиться».

Душа Мартынова раздвигается, осквернена неверием в людей, в то, что ими могут двигать какие-либо иные мотивы, кроме заботы о личном благополучии.

Но наука наукой, карьера карьерой — там могут быть и другие планы. А Борисов, играющий роль Мартынова, наделен еще и талантом пережидать грозу. А вот семья — это уж настоящая крайность, кажется ему. У него даже афоризм имеется на этот счет: «Семья, дочка, это как хлеб, черный хлеб... основа всему — начало начал!» Однако, увлеченный «контригрой» против своих соперников на ниве науки, Мартынов — А. Борисов не замечает, как он сам разрушает свою «крепость». Подобно герою леоновской пьесы «Золотая карета» академику Карееву, под благовидным предлогом укрываему сына от войны, Мартынов считает своей обязанностью «устроиться» в универсitet томидящегося бездельем сына Виталия. Но Мартынову нет дела до его души.

Молодой артист Ю. Родионов правдиво и драматично играет Виталия. Вся его фигура, по-мальчишески хрупкая, не оформившаяся, как бы говорит, что юный герой переживает такой момент жизни, когда очень многое зависит от того, какие

семена упадут на открытую почву его души. Ю. Родионову за почти «стиляжеской» внешностью, развязными жестами Виталия удалось показать, что яд отцовского криводушия еще не окончательно вытравил в нем добрые чувства и побуждения. Виталий — Родионов переживает трудную внутреннюю борьбу с самим собой. Он мучительно жаждет увидеть в жизни опровержение отцовской «философии». И потому так органично просветлел Виталий, когда он узнает о поступке лейтенанта Синицы, по-человечески, не формально оцененного генералом Дороховым (эту роль колоритно исполняет артист Б. Жуковский). Потому таким естественным кажется решение Виталия ехать вместе с Ореховым на северную стройку.

Тень отчуждения ложится между Мартыновым и его дочерью Соней (артистка Г. Карелина), которую он заставляет «перестукать» на машинке многочисленные заявления и объяснительные записки. Соне претит отцовский метод «научной деятельности». И, наконец, от Мартынова уходит жена — Марина Дмитриевна, которая не по-своему любит.

В заключение, в пьесе сюжетная линия Марин, подобившей полковника Очеретина, человека сильного и честного, каким его играет И. Горбачев, получила недостаточное убедительное. Внутренний мир Марин и Очеретина очерчен весьма поверхностно. Поэтому в своих отношениях с Очеретинным Марина смакивает скорее на избалованную дамочку, чем на ту чистую, неподкупно честную и требовательную к себе «Марину», за возвращение которой к настоящей жизни так настойчиво борется Орехов.

Правда, драматург, дорабатывая пьесу после ее опубликования в журнале «Театр», попытался более отчетливо выявить положительное «зерно» образа Марин, ее тягу к чистому, возвышенному. И все же артистке О. Лебзак, хорошо передавшей привлекательную мягкость и женственность своей героини, трудно объяснить движения души Марин и еще труднее оправдать ее. Почему

она, дочь старого коммуниста, с напутствием которого когда-то входила в жизнь комсомолы Мартынов и Орехов, не заметила вовремя перерождения мужа? А когда заметила, то даже не попыталась вместе с Ореховым повлиять на него. Все это не очень вяжется с характером настоящей героини современности.

В сценической редакции драматург попытался решительнее, чем в печатном варианте, подчеркнуть важное значение образа коммуниста Орехова как главной фигуры, противостоящей Мартынову. Орехов задуман как характер большой человечности, бескомпромиссности и ясной жизненной цели. Именно это ищет в нем А. Чекаевский. Но поставленный драматургом в положение «транзитного пассажира», артист не смог создать полнокровный, впечатляющий образ подлинного героя эпохи.

Не получила развития намеченная в пьесе тема «отцов и детей». Она оказалась отсеченной на второй план модернизацией традиционного «треугольника». И если Ю. Родионов убеждает передать духовное прозрение Виталия, то Г. Карелина в роли Соня Мартиновской малоинтересна, а В. Курков чересчур упрощает, приземляет образ влюбленного в нее лейтенанта Синицы, в котором можно было бы отчетливее показать лучшие черты характера нашего молодого современника.

Спектакль, в который коллектив театра вложено немало труда, все же оставляет чувство некоторой неудовлетворенности. Думается, что происходит это, прежде всего, потому, что драматургу не удалось найти свежее, оригинальное решение затронутых им общественно важных вопросов.

Н. ЗАЙЦЕВ

На снимках слева — сцена на 1 действии, Марина Дмитриевна — народная артистка РСФСР О. Я. Лебзак, профессор Мартынов — народный артист СССР А. Ф. Борисов; справа — сцена из спичечной, слова написаны — поименно Влада лейтенанта Яков Синица — артист В. Н. Курков, Виталий Мартынов — артист Ю. С. Родионов, Соня — артистка Г. Т. Карелина
Фото В. Калустяна (ЛенТАСС)